

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

З

1 9 4 7

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 3 март

★ 1947

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

БИБЛИОТЕКА

Инв. № 524/3 н

Не ослаблять борьбы с нарушениями законности в колхозах

Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» сыграло огромную роль в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Во исполнение этого постановления на местах проделана значительная работа по упорядочению распределения доходов и расходов трудящейся в колхозах, сокращению штатов административного и обслуживающего персонала, проверке общественных земель и приусадебных участков и возвращению колхозам незаконно захваченных у них земель, по возвращению колхозам незаконно взятого у них имущества, скота, денежных средств и ликвидации задолженности со стороны различных организаций и учреждений. Исправляются допущенные нарушения демократических основ управления колхозами.

В постановлении от 19 сентября 1946 г. подчеркивалась необходимость строжайшего соблюдения советской законности в отношении колхозов и ограждения их от попыток нарушений Устава сельскохозяйственной артели — основного закона колхозной жизни.

В приказе Генерального Прокурора СССР № 213 от 30 сентября 1946 г. и директивном письме Министра юстиции СССР от 5 октября 1946 г. эти задачи нашли конкретное выражение и послужили программой практической деятельности для всех прокуроров, следователей и судей.

Мы можем подвести некоторые итоги этой работы и отметить ближайшие задачи.

Прокурорские и судебные органы проделали не малую работу по ликвидации нарушений колхозного Устава, разоблачению и наказанию виновников этих нарушений.

Большинство прокуроров республик, краев и областей обеспечили правильное усвоение каждым прокурором и следователем постановлений партии и правительства от 27 мая 1939 г. и 19 сентября 1946 г. и своих практических обязанностей в этом деле. Эти постановления были изучены на специальных республиканских, областных и межрайонных инструктивных совещаниях прокуроров и народных следователей.

На совещаниях внимание прокуроров было обращено на необходимость твердо и решительно пресекать беззакония в отношении колхозов, неуклонно привлекать к строгой ответственности работников советских, партийных и земельных органов и председателей колхозов, виновных в расхищении и незаконном распоряжении колхозным имуществом, общественной землей, денежными средствами колхозов.

Прокуратуры республик, краев и областей установили надлежащий контроль над выполнением приказа Генерального Прокурора СССР, систематически проверяли на месте работу районных прокуроров, вызывая их с отчетными до-

кладами на оперативные совещания и т. д. Наиболее активно это руководство и контроль осуществлялись прокурорами Горьковской, Ярославской, Бурганской, Куйбышевской, Рязанской, Харьковской областей.

По неполным данным в IV квартале 1946 г. прокурорами было произведено до сорока тысяч проверок выполнения постановления от 19 сентября 1946 г. в колхозах, исполкомах, земельных и других органах. Наибольшее количество таких проверок было произведено прокурорами в Ростовской, Горьковской, Брянской, Кировской, Ленинградской, Куйбышевской, Полтавской, Саратовской областях, Краснодарском крае, Татарской АССР, Грузинской ССР.

В результате проверок прокуроры привнесли до десяти тысяч протестов и свыше пяти тысяч представлений в партийные и советские органы по поводу нарушений законности в колхозах, привлекли к дисциплинарной и уголовной ответственности виновных в этих нарушениях работников партийных, советских, земельных органов, МТС и совхозов, председателей колхозов и других лиц из числа сельского актива и рядовых колхозников. Все протесты и представления прокуроров рассмотрены и, как правило, удовлетворены.

Прокуроры Владимирской, Бурганской, Рязанской, Харьковской, Тагикентской и некоторых других областей решительно поставили вопрос в партийных и советских органах о неудовлетворительном выполнении постановления от 19 сентября 1946 г., что позволило местным организациям вовремя принять необходимые меры к устранению недостатков в этой работе.

Своевременное опротестование незаконных постановлений в ряде случаев предотвратило серьезные извращения законности в колхозах при проведении в жизнь постановления от 19 сентября 1946 г.

Так, Харьковский областной земельный отдел разъяснил земельным органам и колхозам, что за работы, выполненные до 19 сентября 1946 г. может производиться оплата трудоднями, хотя бы эти работы и лица, их выполнявшие, не имели никакого отношения к колхозам. По протесту прокуратуры это разъяснение было отменено.

Что касается привлечения нарушителей колхозного устава к уголовной ответственности, то, как показывает практика работы прокурорских и судебных органов, наибольшее число дел этой категории связано с разбазариванием общественных земель колхозов (до 50% всех дел), с расхищением колхозного имущества (до 40% дел). В некоторых областях (Кировская, Калининская, Московская, Верошиловградская, Костромская и др.) обращает на себя внимание сравнительно большое количество дел, по которым за нарушение колхозного Устава привлечены к судебной ответственности председатели колхозов.

К

В связи с этим следует напомнить, что необходимость решительной борьбы с нарушителями колхозного Устава не освобождает прокурорско-следственные и судебные органы от обязанности разумно подходить к вопросу о привлечении к судебной ответственности сельского актива. Напротив, это обязывает со всей внимательностью относиться к таким делам и не прибегать к мерам судебной репрессии без достаточно серьезных к тому оснований в каждом отдельном случае.

В Брянской, Воронежской, Грозненской, Тамбовской областях, Азербайджанской, Грузинской и Казахской ССР отмечены факты волокиты с расследованием народными следователями дел о незаконных в колхозах. Кроме того, в процессе расследования таких дел следователи не всегда своевременно принимают все необходимые меры для обеспечения полного возмещения материального ущерба, причиненного преступниками колхозам.

Не всегда своевременно рассматривают дела и народные суды. Так, в Калининской, Тамбовской, Ульяновской областях от 20 до 40% дел этой категории рассматривались в срок от 20 дней до одного месяца и свыше. В народном суде Междуреченского района Вологодской области дело по обвинению Нальникова и Солоухиной не рассматривалось 43 дня без уважительных на то причин. В народном суде Маленковского района Владимирской области дело Хромова, Юрова не рассматривалось 32 дня.

Качество судебных приговоров продолжает оставаться во многих случаях неудовлетворительным. В РСФСР почти 80% таких дел рассматривается в народных судах с участием прокуроров, и по всем обжалованным делам прокурами даются заключения в кассационной инстанции; но пятая часть всех приговоров в РСФСР отменяется главным образом по причине недостатков предварительного и судебного следствия. Верховный суд Дагестанской АССР отменил в IV квартале 1946 г. 53% приговоров по делам этой категории.

Народные суды применяют достаточно жесткие меры наказания по делам о преступлениях в колхозах. Однако случаи мягкого отношения к расхитителям колхозного добра имеют место в некоторых народных и областных судах. Так в Воронежской области председатель колхоза Янков за разбазаривание 232 кг зерна, присвоение 192 кг колхозного зерна и продажу 21 га сенокосных угодий был осужден к одному году принудительных работ по месту службы. По протесту прокуратуры этот приговор отменен ввиду его мягкости. В Понтировском районе Курской области председатель правления колхоза Шалимов разбазарил 80 га колхозных земель, за что был осужден народным судом к двум годам лишения свободы. Областной суд снизил Шалимову наказание до года принудительных работ потому, что Шалимов якобы инвалид Отечественной войны. Между тем, Шалимов в армии не служил и непосредственно в Отечественной войне не участвовал. По протесту Прокурора РСФСР определение областного суда по этому делу отменено.

Народные суды рассматривают большое количество гражданских дел о взыскании дебиторской задолженности, имущества и т. д. в пользу колхозов, причем немало таких исков возбуждается по инициативе прокуроров. Наиболее активно занимается этой работой прокуратуры в Сталинградской, Куйбышевской, Житомирской, Андийской областях, в Башкирской, Дагестанской и Татарской АССР.

Во многих случаях вмешательство прокуроров помогает взыскать задолженность без помощи суда. Прокуратура Сталинградской области за короткий срок обеспечила лик-

видацию задолженности колхозам на сумму в 3,4 млн. руб., в Полтавской области на 3,8 млн. руб., в Бухарской области на 4,2 млн. руб., а в Намаганской области на 11,4 млн. руб.

В ряде областей (Воронежской, Куйбышевской, Брянской, Горьковской, Сталинградской и др.) допускалась волокита при рассмотрении гражданских дел в народных судах и особенно с исполнением решений по этим делам и взысканием присужденных сумм в пользу колхозов.

Начальники соответствующих областных управлений Министерства юстиции РСФСР не сумели вовремя навести порядок при рассмотрении дел в судах и потребовать вмешательства партийных органов (Куйбышевская, Горьковская и другие области), чтобы заставить этих начальников устранить волокиту в судебных органах.

В практике рассмотрения судами дел о взыскании имущества и денежных средств в пользу колхозов возникает немало всевозможных казусов, в решении которых затрудняются как судьи, так и прокуроры.

Необходимо было бы тщательно изучить и обобщить судебную практику по таким делам и Пленуму Верховного суда СССР дать руководящие указания судебным органам.

Наряду с положительной работой, проделанной прокурорскими и судебными органами с ряде республик и областей в связи с постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. (Ярославская, Горьковская, Киевская, Харьковская, Саратовская, Сталинградская, Курганская области, Татарская и Башкирская АССР и др.), не везде этой работе прокуроры и судьи уделяли должное внимание, в частности, сравнительно слабо работали органы прокуратуры Украинской и Казахской ССР, Астраханской, Крымской, Пензенской, Калужской и Омской областей.

Некоторые прокуроры склонны рассматривать работу по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах как временную, переходящую кампанию, закончившуюся в декабре 1946 года. Нет ничего ошибочнее такого мнения.

Осуществление постоянного надзора за соблюдением Устава и неуклонным проведением в жизнь мероприятий партии и правительства по дальнейшему укреплению колхозов является одной из важнейших постоянных обязанностей органов прокуратуры.

Усиление надзора за соблюдением законности в колхозах и борьбы со всякого рода нарушениями колхозного Устава тем более необходимо, что в ряде мест (Украинская и Казахская ССР, Ростовская, Ташкентская, Челябинская, Исковская, Тамбовская и другие области) эти нарушения до сих пор не ликвидированы, а мероприятия, предусмотренные постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года, проведены в жизнь далеко не в полной мере и не во всех без исключения колхозах.

Особенно неудовлетворительно обстоит дело в ряде областей с возвращением имущества и уплатой задолженности колхозам (Исковская, Кемеровская, Горьковская, Вологодская, Самаркандская области, Киргизская ССР, Таджикская ССР).

В связи с этим возникает необходимость в тщательной проверке расчетов колхозов с учреждениями, организациями и отдельными лицами для уточнения действительных размеров задолженности, взаимного погашения некоторых платежей и списания той части долгов, которые, в силу законных оснований, не могут быть взысканы. Прокуроры недостаточно строго поступают с руководителями учреждений, явственно не ликвидирующими задолженности колхозам и